

ПЕТР БОРОДКИН И ЕГО КНИГИ

Однажды в четвертом классе барнаульской школы № 3 учительница дала ребятам анкету. На вопрос «Кем мечтаешь стать?» один из мальчиков ответил: «Писателем».

Мальчика звали Петр Бородин.

Из школьных предметов он больше всего любил литературу и историю. Много читал. Впервые пробовал писать.

Но это не означает, что у мальчика не было других увлечений.

В школе рассказывали: Петя Бородин вместе со своим другом Володей Рудковским пошли на охоту. На болоте убили чирка. Кто убил — неизвестно, оба выстрелили одновременно. Чирок упал далеко, собаки у юных охотников не было. Бросили жребий — кому лезть в воду. Выпало Володе. Однако, кому принадлежит добыча? Снова бросили жребий. Чирок достался Пете. Вечером мать поджарила его. А наутро отец разбудил Петю: «Что же ты, Петро, даже ружье не разрядил. Так и до несчастного случая недалеко». Оказалось, Петин ружье дало осечку. И вышло, что Володя убил чирка, лазил за ним, а достался он Пете.

Об этом забавном случае Петр Бородин впоследствии написал рассказ.

Охота, одно из увлечений его юности, прошло через всю его жизнь. В охотничьих походах он глубоко узнал, сильнее полюбил родную природу.

Трудовая биография Петра Антоновича Бородинкина началась очень рано. С тринадцати лет он работал сначала учеником маляра, потом маляром; после окончания педагогического института в глухой деревне Сычевке Смоленского района Алтайского края преподавал литературу и русский язык.

С 1939 по 1945 годы служил в Советской Армии. В Отечественной войне участвовали три брата Бородинкиных — в танковых войсках Павел, в морской авиации Андрей, в зенитной артиллерии — Петр.

В белорусском городе Жлобине Петра догнало письмо. Павел писал с Сандомирского плацдарма: «Гоним врага с нашей земли. Скоро увидимся!»

Но назавтра пришло другое письмо. Писал друг Павла. Фашистский снаряд попал в башню. Танкист Павел Бородин сгорел в танке.

Андрей был тяжело ранен в бою. Зарубцевав-

шаяся была рана оказалась смертельной для него. Андрей Бородин умер вскоре после войны.

Победный май застал Петра Бородинкина возле Кенигсберга. Возвратясь с фронта, Петр Антонович поступил на работу в Алтайский краевой архив. Его зарплата была раза в два меньше учительской. Условия работы оставляли желать много лучшего — архив находился в сыром, плохо отапливаемом помещении бывшей церкви, заложенной, как свидетельствовали документы, еще в 1863 году. Но все это не смущало Бородинкина. Архив был для него не просто местом службы. С давних лет его интересовала история родного края. Теперь, читая архивные рапорты и доношения, предписания и протоколы, прошения и формуляры, он слышал отзвуки далеких чаяний, кипение надежд и страстей. С пожелтевших, испещренных гусиным пером страниц, казалось, вставали живые люди. Одеты в ветхие армяки, бородастые, лохматые, они ставили плавильные печи, хоромы, заводчиковы дворы, избы. Воздвигали на случай нападения джунгар или киргизов деревянные заплаты и рубленные из бревен проезжие башни с караульными шатриками. В мокрых забоях они добывали руды, в лесах жгли уголь, в огненных печах плавил металл. Они голодали, не выдержав непосильного труда и издевательств горного начальства, бежали с царских заводов и рудников. Их ловили, беспощадно истязали, прогоняли сквозь строй, избивая железными прутьями.

Передо мной старая тетрадь. На обложке надпись: «Начата 12 апреля 1946 года». В ней заметки, краткие выписки, ссылки на имеющиеся в архиве тексты. Многое можно узнать из этой тетради. Например, как расселялись близ Барнаула пришлые люди, каковы были мосты и дороги, ведущие в Бийскую крепость, штаты на плавильных заводах и Сузунском монетном дворе. Здесь есть сведения о строительстве бумажной фабрики в Барнауле, розысках каменного угля, причинах маловодности Барнаулки, ценах на муку, мясо, масло, меха, кожу и о многом, многом другом.

Десятки таких тетрадей накопил Петр Антонович за время работы в архиве.

Не только горнозаводский, но и другие периоды истории Алтая глубоко интересовали его. И особенно период революционной борьбы и гражданской

войны в нашем крае. С пиками, самодельными ружьями шли алтайские партизаны против до зубов вооруженных колчаковских войск. Выдвинутые из крестьянской среды командиры были имеющих академическое образование белогвардейских полковников и генералов.

Особо примечательна личность «сибирского Чапаева» Ефима Мефодьевича Мамонтова. Революционную школу Мамонтов прошел еще на фронте первой мировой войны. В 1917 году он стал членом солдатского комитета. Солдаты послали его на Первый Всероссийский съезд Советов. Здесь он слышал речь В. И. Ленина.

На родине Мамонтов организовал партизанский отряд, который вырос в многотысячную армию. Непобедимый партизанский Главнокомандующий прославился воинским искусством, незаурядным организаторским даром, личной храбростью.

Богата событиями судьба славного революционера-ленинца Ивана Вонифатьевича Присягина. Большевик с 1904 года, ученик Ленинской школы в Лонжюмо, Присягин бежал в Барнаул из Нарымской ссылки. Здесь он был кооптирован в местный комитет РСДРП, вел активную работу. Вновь был послан, на этот раз в Восточную Сибирь.

После Великого Октября Присягин был избран первым председателем Алтайского губкома партии.

Свою литературную работу Петр Антонович Бородкин начал с очерков об этих людях. «Партизанский Главнокомандующий», «И. В. Присягин», «М. К. Цаплин», «П. К. Голиков» — эти и другие очерки, большинство которых изданы отдельными книгами, привлекали прежде всего доскональным знанием материала, глубоким и бережным подходом к историческим фактам. Характерен в этом плане отзыв бывшего партизана, члена главного штаба армии Мамонтова Ф. И. Архипова. «Каждому, — писал он автору, — вы воздали по заслугам, каждому отвели заслуженное им место».

Но есть в этих очерках, как, впрочем, и в публицистических и даже научных статьях Бородкина, еще одна особенность: с историком у него всегда соседствует художник. Художник дает себя знать в меткой, образной фразе, ярком портрете, емком, напряженном диалоге.

И те, кто внимательно читал Бородкина, вероятно, не удивились, что историк и краевед обратился сначала к жанру рассказа, а потом и повести.

Первая книга П. А. Бородкина называлась «Исторические рассказы о Барнауле». В основу каждой новеллы положен фактический материал. Архивные документы, также, как и краеведческая литература, далеко не единственные источники для автора. Многие дали общение с городскими старожилыми, беседы с участниками партизанской войны, революционных событий.

В результате П. А. Бородкин создал своеобразную художественную историю дореволюционного Барнаула. Первый рассказ относится ко времени основания города, а последний — ко дням установления Советской власти в нем.

Большинство новелл остросюжетны. Писатель любит необычные коллизии, не боится обострения ситуаций и характеров.

Восхищением мужеством людей из народа, любовью широтой характера, красотой непоклонной русской природы пронизаны лучшие рассказы книги.

С барнаульского завода сбежал мастеровой. Вообще побег — дело не столь уж редкое. Но он сбежал в годину, тяжелую для отечества, когда полчища Наполеона вторглись на русскую землю.

Поиски были напрасны и вдруг неожиданно беглец явился сам. Он отказался отвечать на все во-

просы, требуя свидания с главным командиром заводов. Его прогнали сквозь строй, избивая шпицрутенами. Однако дома у полумертвого мастерового нашли список фамилий и полторы тысячи рублей денег. Он собрал эти деньги на нужды русской армии. Избитый солдат был пожалован двумя рублями серебром. Таково содержание рассказа «И бит, и жалован».

В рассказах Петра Бородкина оживают многие исторические лица: гениальный механик Иван Ползунов, первооткрыватель вольтовой дуги физик Василий Петров, ученый-энциклопедист Степан Гуляев, поэт Иван Тачалов и многие другие.

События, лежащие в основе рассказов об этих людях, целиком перенесены из жизни. Но фактический материал автор сумел использовать с определенным тактом художника. Исторические факты не становятся самоцелью, не нарушают художественной ткани.

Прошлое Барнаула богато. И книгой рассказов писателя, конечно, не мог исчерпать свою тему. Поэтому, написав первые новеллы в начале шестидесятых годов, Петр Антонович продолжает эту работу до сих пор. Новые произведения часто появляются в периодических изданиях. После первой книги рассказов о Барнауле вышло еще две: «У истоков» и «Навсегда».

Другой странице истории Алтая, далекому прошлому Змеиногорска, посвящена повесть П. А. Бородкина «Тайны Змеиной горы». В центре этой, выдержавшей уже три издания книги, судьба рудознатца Федора Лелеснова, открывшего в 1736 году Змеиногорское месторождение полиметаллических руд.

Талантливый искатель руд интересовал многих писателей и историков. Александр Мисюрев посвятил ему рассказ «Награда царская». Бородкин еще до повести обращался к образу Лелеснова в одной из своих новелл.

Повесть «Тайны Змеиной горы» открывается широкой картиной жизни Алтая в первой половине XVIII века. Емко и зримо рисует прозаик, как столкнулись в этих богатейших местах интересы частного демидовского капитала и царского двора.

Жизненные пути неутомимого рудознатца пересекаются с путями многих других людей. Неназойливо и достоверно показывает автор главное в натуре Федора Емельяновича — его поглощенность любимым делом. Но, как большинство щедро одаренных людей, Лелеснов бескорыстен, независим, справедлив. Он не особенно огорчен тем, что не получил принадлежащую ему награду. Однако казнокрадство и произвол глубоко возмущают его.

Отсюда дружба Федора Лелеснова с бедным крестьянином по прозвищу Соленый. Образ Соленого, на мой взгляд, стоит отнести к самым серьезным удачам автора. Это образ несгибаемого бунтаря. Именно такие натуры делались сподвижниками Степана Разина и Емельяна Пугачева.

Горнозаводскому Алтаю посвящено немало книг — среди них: «Около золота» Леонида Блюмнера, «Не столь отдаленные места Сибири» Ивана Кушевского, «Золотой клюв» Анны Караваевой, «След беглеца Сороки» А. Мисюрева. Но и среди этих широко известных книг повесть Петра Бородкина выделяет богатейшая жизненная основа, обилие почерпнутых из архивных документов деталей и фактов.

Произведение показывает различные стороны горнозаводской действительности. Действие его происходит то в тайге и горах, где Лелеснов ведет свой бесконечный поиск, то в рудничном забое, то в избе работного человека, то в потайной деревне, где

угнездились беглые крестьяне, а то и в генеральском кабинете.

В повести нашли отражение специфические для того времени явления — труд малолеток, ужасы рудничной каторги, особый быт «вечных работников».

«Тайны Змеиной горы» заинтересовали самого широкого читателя.

Об этом убедительно говорят строки многочисленных писем. «...Автор, что называется, проникся духом той эпохи, «впился» в нее», «...у читателя появляется огромное уважение к простому русскому человеку, восхищение его силой и мужеством», «...вы создали жуткую, потрясающую книгу, которая живописует ад старинного рудного Алтая».

«Язык книги богатый и колоритный, он близок к языку того времени, но автор не злоупотребляет архаизмами и диалектными словами».

«Тайны Змеиной горы» сделалась одной из моих любимых книг».

Читательские письма идут не только из городов и сел Алтая. Они идут из Кемерово, Томска, Челябинска, Николаева, Одессы, Ленинграда, Москвы. Книга давно шагнула за пределы Алтая.

Став профессиональным писателем, П. А. Бородин не расстался со своей «штатной» работой. Он

заведует архивным отделом крайисполкома. Будучи единственным не только на Алтае, но во всей Российской Федерации членом Союза писателей из числа архивных работников, Петр Антонович много сделал для популяризации исторических документов. У него консультировались известные писатели, создававшие произведения о прошлом Алтая — Евгений Федоров, Афанасий Салынский и другие, а также многие учёные-историки. Петр Антонович — один из авторов известного многотомного труда «История Сибири».

П. А. Бородин находит время и для большой общественной работы. Он секретарь писательской партийной организации, много работает с молодыми прозаиками, постоянно встречается с читателями.

Сейчас на рабочем столе писателя новая рукопись. Это роман об изобретателе «огненной» машины Иване Ивановиче Ползунове.

Много времени отдал П. А. Бородин изучению личности нашего гениального земляка.

Роман о великом механике, изобретателе паровой машины еще не закончен, но будем надеяться, что в ближайшие годы читатели ознакомятся с этим новым произведением П. А. Бородкина.

Марк ЮДАЛЕВИЧ